

Только вот, спускаясь с горы, Фэн Нянь с явным сожалением поглядывал на огромного дикого кабана, лежавшего на земле. Зверь весил не меньше двухсот цзиней. Если бы удалось продать такую тушу, можно было бы выручить неплохие деньги. В городе мясо дикого кабана — товар редкий и дорогой.

Однако ни он, ни дедушка не смогли бы донести такую тяжесть. Исайес хоть и выглядел сильным, но Фэн Няню было неловко просить его тащить на себе огромную тушу с самой горы. К тому же кабана добыл не он. И всё же оставлять такой трофей в лесу было до слез жаль.

Исайес обладал завидной проницательностью. Заметив, с какой тоской Фэн Нянь смотрит на добычу, он, к удивлению юноши, в один миг подхватил кабана и взвалил его на плечи. Даже дедушка Фэн Няня был поражен тем, с какой легкостью незнакомец справился с такой ношей.

— Ого, старший брат, ты такой сильный! — Фэн Нянь радостно поднял вверх большой палец.

Этот жест был знаком Исайесу — у инсектов он означал похвалу. Судя по улыбке на лице Фэн Няня, было нетрудно догадаться, что тот восхищается им. Исайес едва заметно улыбнулся: этот юный детеныш сумел смягчить острое чувство дискомфорта, которое не покидало его с момента прибытия на эту странную планету.

Двое людей и один инсект неспешно спускались с горы. Всю дорогу Фэн Нянь что-то оживленно щебетал. Исайес хоть и не понимал ни слова, но на душе у него почему-то стало спокойнее. На узкой тропинке три фигуры постепенно удалялись, и если не обращать внимания на рваную одежду Исайеса, со стороны они напоминали семью, идущую в три поколения.

Петляя по горным тропам, спустя час они наконец добрались до деревни. По пути им попадалось немало односельчан, которые, завидев Исайеса, не преминули задать пару вопросов. Дедушка Фэн Няня отвечал уклончиво, не раскрывая лишних подробностей. Исайес не понимал, о чем идет речь, но вел себя открыто, позволяя деревенским жителям рассматривать себя. Он понимал: чтобы в будущем свободно передвигаться здесь, нужно сначала показаться людям на глаза.

Пока сельчане изучали его, он тоже наблюдал за ними и окружающей обстановкой. Прежде всего, просканировав их ментальной энергией, он обнаружил полное отсутствие каких-либо колебаний. Очевидно, у местных жителей не было такого понятия, как ментальная сила. Что же касается архитектуры и условий жизни, то это можно было описать одним словом: катастрофическое отставание. Здесь было даже беднее, чем на самых заброшенных окраинных планетах империи инсектов. Он не увидел и следа высоких технологий. Материалы, из которых были построены дома — камень, дерево — в его мире считались пережитками глубокой древности.

Видя всё это, Исайес невольно приуныл: если уровень развития этой планеты настолько низок, то о возвращении домой можно забыть навсегда.

То, что Исайесу казалось вопиющей отсталостью, на самом деле было типичной картиной большинства деревень в стране Лун. Аньян находился в сельской местности под управлением уездного города С. Деревня была окружена горами, земли здесь были плодородными, а виды — необычайно красивыми. Единственным минусом была транспортная доступность: в деревню вела лишь одна дорога, а до ближайшего уездного центра на машине нужно было ехать не меньше часа.

Дом Фэн Няня стоял на восточной окраине деревни, поодаль от центра. Это была двухэтажная постройка, уже довольно старая и выглядевшая куда скромнее многих других домов. Зато рядом с домом протекал ручей, а неподалеку шумел бамбуковый лес — место было тихим и живописным.

Исайес, неся на плечах кабана, был погружен в мысли о невозможности возвращения домой. Он не успел опомниться, как услышал восторженный голос Фэн Няня:

— А, наконец-то дома! Старший брат, опускай кабана здесь.

Юноша с сияющими глазами указал Исайесу на свободный угол во дворе. Тот сразу понял, что от него требуется, и аккуратно положил тушу на место. Дедушка Фэн Няня снял заплечную корзину, достал спрятанный в щели кирпичной кладки ключ и отворил входную дверь. Раздался скрип — старое дерево отозвалось жалобным стоном.

Спустя некоторое время дед крикнул внуку, который был во дворе:

— Фэн Нянь, сходи в кухню, нагрей воды, чтобы старший брат мог помыться, а я пойду продам грибы скупщикам.

С июня по сентябрь в Аньяне был сезон сбора дикорастущих грибов, и торговцы часто наведывались в деревню, чтобы забрать свежий урожай для продажи в городе. Родители Фэн Няня несколько лет назад погибли в результате несчастного случая, и теперь дед с внуком жили вдвоем. Продажа грибов в эти три-четыре месяца была их основным источником дохода.

— Хорошо, дедушка!

Фэн Нянь уже собрался бежать на кухню, но вдруг остановился и посмотрел на Исайеса. Под недоуменным взглядом гостя он принес из комнаты стул и поставил его во дворе. Усадив Исайеса, юноша жестами и словами попытался объяснить, что тот должен отдохнуть, пока он греет воду. Исайес, не до конца понимая, что именно происходит, согласно кивнул и послушно остался сидеть во дворе.

Когда Фэн Нянь с дедом ушли, он остался один. Солнце клонилось к закату, июльский воздух становился душным. Легкий ветерок ласкал лицо Исайеса, но тот, не мигая, смотрел на далекие горы. В его ледяных голубых глазах, обычно спокойных и твердых, читались растерянность и смятение. Столь статная и внушительная фигура сейчас казалась бесконечно

одинокой, словно брошенный ребенок.

Исайес не знал, сколько просидел так. Солнце опускалось всё ниже, тени во дворе удлинялись. Наконец Фэн Нянь вышел из кухни и поманил его за собой в ванную. Она была крайне простой: старая стиральная машина, рядом приземистый унитаз, а на стене — труба с краном. В центре помещения стояла большая бадья с горячей водой, от которой поднимался пар. Трудно было представить, сколько раз пришлось сбегать мальчишке, чтобы наполнить такую емкость.

Фэн Нянь снова что-то показал жестами, и на этот раз Исайес легко уловил смысл. Он хотел потрепать юношу по голове, но, взглянув на свои грязные руки, решил воздержаться.

Когда Фэн Нянь ушел, Исайес начал раздеваться. Он не испытывал брезгливости к убогой обстановке: как воин-инсект, он был приучен преодолевать любые трудности, это было у него в крови. Рваная черная форма упала на пол, обнажив кожу, которая казалась почти ослепительно белой. Затем открылись четкие линии торса, рельефные мышцы и длинные сильные конечности. Такая внешность могла свести с ума любого, будь то мужчина или женщина.

В тесной ванной комнате сгущался пар, в котором то и дело проступал красивый профиль Исайеса. Капли воды стекали по его щекам, скользили по грудным мышцам и устремлялись дальше, к неизведанным территориям... Каждое движение этого существа будоражило воображение.

<http://bllate.org/book/20817/2093814>